

ДОРОГА СКВОЗЬ ШТОРМ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

18+

Толибчон Юсупов

ДОРОГА СКВОЗЬ ШТОРМ

<https://litres.ru/74608208>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сколько испытаний способен выдержать человек? Автор уверен: пределов нет. Это личная история мальчика из семьи потомственных мясников, чьё счастливое детство оборвалось в 1990-е: банкротство отца, голод, холод, ночные поездки за субпродуктами под лай бродячих собак. Затем дорога в Россию, тесная квартира в Екатеринбурге на двенадцать человек, служба в МЧС, девять лет борьбы за рождение ребёнка и самая тяжёлая потеря: смерть матери. Книга о том, как выстоять, сохранить добро в сердце и найти опору в семье, труде и финансовой грамотности. Честный рассказ о том, что каждый удар делает нас сильнее.

Содержание

Глава	4
История моя	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Толибчон Юсупов

ДОРОГА СКВОЗЬ ШТОРМ

Глава

Испытания, которые мне были приготовлены в жизни

Человек, сколько испытаний может выдержать и пройти? Думаю, без ограничений. Не верите? Тогда прочтите мою историю и посчитайте, сколько было приготовлено судьбой. Давайте считать.

История моя

Я родился в 1985 году в семье мясников. Отец работал мясником на торговой базе: сначала работником склада, потом на проходной, затем весовщиком на рынке. Его отец тоже был мясником: он забивал свой домашний скот для своей семьи. Со стороны матери семь поколений были мясниками: своего скота у них не было, они покупали скот на рынке, забивали и продавали на рынке.

Раньше во всех домах был свой скот для собственного потребления. В год по несколько раз забивали скот: если семья была большая, то корову или быка, если поменьше, то барана. Все жили в достатке и были здоровее, чем сейчас. Наша семья и другие семьи жили, практически не зная проблем, до 1992 или 1993 года, когда пал СССР и все почувствовали на себе голод и холод.

Тем не менее до этого дня я жил как принц. Я был в семье первенцем: с одной стороны, это здорово, с другой стороны, все тяготы семьи чувствуешь на своей шкуре. Как говорил ранее, я родился в 1985 году в семье мясника. Отец работал на трёх работах, и не потому, что в семье не хватало. Мать работала на швейной фабрике швей.

Моя мать родилась в семье, где было три сына. Старшего звали Абдусатор, второго Даврон (он родной отец моей матери), третьего Очил. Естественно, первым женился самый

старший, Абдусатор, после него женился Даврон, а Очил, самый младший, к этому времени ещё не был женат.

Когда у Даврона родился первенец, это была моя мать, её называли Шахрабону. Прошло несколько лет, и у Даврона родилась ещё одна дочь. У Абдусатора детей не было. Тогда мать Абдусатора, Даврона и Очила решила отдать Шахрабону своему старшему сыну. Тогда был такой закон: родители сами решали такие вещи. Она рассудила так: если жена Даврона родила второго ребёнка, она ещё сможет иметь детей, а у Абдусатора до сих пор нет. Логично, думаю.

В итоге вторую дочь называли Сифатбону, а у Даврона со временем родились Махинбону, потом сыновья Бахром, Дадочон и Шарифчон: три дочери и три сына. Таким образом, мою мать Шахрабону удочерил Абдусатор, её родной дядя.

Мать была отличницей, но дед не дал ей получить высшее образование. У отца тоже не было высшего образования. В итоге и я не получил высшего образования, даже школу не закончил.

Помню, как был первенцем в семье и старшим внуком, я был любимчиком. Семья жила на одной улице, двоюродных дядь и тёть было немало. Все баловали меня вкусняшками и брали с собой куда-нибудь. Жизнь была сладкой. Помню, отец приносил домой всякие игрушки. У меня было мячей не один-два, а целые мешки, недутых; машинки, луки, кораблики, трёхколёсные и двухколёсные велосипеды, даже машинка с педалями (правда, в ней было одно сиденье: са-

дишься, крутишь педали, и она едет). Все соседи ходили к нам играть. У меня были разные игрушки, и по многу, многие из них дети уносили с собой. Проходили годы, и я увидел, что суть не в этом.

Настоящая жизнь началась, когда мне было 8 лет. Это 1993 год, в каком месяце, не помню. Дед был полным человеком: упал, разбил голову и, не доехав до больницы, умер. Ровно через год вслед за ним ушла бабушка. В том году или раньше распался СССР. После деда весь наш сад из персиков высох.

Через пару лет отец обанкротился. Два года он не выходил из дома, впал в депрессию. Что было дома, распродал, раздал долги и сидел дома. У народа не было денег, чтобы купить мясо, и он бросил это дело. Пока не обанкротился, он покупал на свои деньги крупный рогатый скот и продавал в рассрочку. После распада СССР у народа деньги и займы обесценились, деньги по несколько раз меняли: то на рубли одного типа, то на рубли местного типа, то на какого-то другого. В итоге народ не вернул долги, и отец обанкротился.

Было сложно всем без исключения. Хлеб давали по списку: у кого сколько человек в семье, и то не хватало на всех. Все заводы и предприятия встали: нет логистики, нет продаж, нет работы, нет и денег. Как может человек, так и жили. Жили все плохо, продуктов не хватало, цены взлетели, везде был дефицит.

На голову моей матери всё рухнуло сразу: почти одновре-

менно распад СССР, смерть обоих родителей, банкротство отца. Всё в кучу, и год за годом становилось хуже и хуже. А дети были маленькие. Я 1985 года, после меня сестрёнка 1988 года, после неё брат 1990 года, а потом родился брат 1995 года. Всех надо было кормить. Как у мясников, покупали все внутренности, чистили, варили, некоторые жарили, и на рынке мать продавала за копейки. Труд очень тяжёлый.

Помню, мы с братом ходили за внутренностями: кишки, ноги, головы, субпродукты, иногда печень и вымя, если была корова. Зимой, на велосипеде, за несколько километров от дома, возвращались ночью с 22:00 до 1:00, иногда до 2:00. Собирали из разных адресов. Тогда свет отключали, было темно и холодно. Почти всегда за нами гонялись собаки, в основном пугали брата. Он до сих пор пугается, думаю, это осталось с тех времён. У меня в руках велосипед, на велосипеде несколько мешков этих внутренностей, а брат бежит вокруг велосипеда, убегает от собак.

Почти во всех домах были собаки. Некоторые были заперты, а многие за воротами. Много было бездомных, они ходили толпами. Представьте: ночь, абсолютная темнота на улице, вы пахнете свежей кровью крупного рогатого скота, в мешках полно субпродуктов, это пропитание для них, и они следуют за вами толпами, голодные, десятки собак. Два мальчика: одному 14–15 лет, другому 9–10, а может, и моложе, точно не помню, примерно такого возраста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.